

В Зал Равнин! (2/4)

В передаче не было ничего особенного. Прочувствовав это более ста раз, это было такое себе чувство. Меня перевели в «Стартовую гостиницу» и вывели из коридора второго этажа. Прибыв сюда, я услышал громкий шум, идущий с нижнего этажа. Это было то время, когда игроки приходили и знакомились с миром. Обычно в гостинице царила тихая тревога, так как оставшиеся в живых ждали, чтобы узнать, что будет дальше, но этот уровень шума был неожиданным.

Сеть Вызова, окружающая гостиницу, была выпущена после того, как все новые игроки закончили создание своих параметров и были переведены в Зал Равнин. Как только эта сеть была выпущена, существующие игроки вошли в гостиницу и представляли мир новеньким игрокам. Старый я ненавидел этих гидов.

Эти гиды были довольно высокомерными. Они смотрели на новых посетителей, как на свежих новобранцев в армии. Хотя я действительно признаю, что эти проводники прошли свой Обряд Посвящения, прошли через этот трудный период и пережили множество несчастий.

Нечего было слушать. После адаптации к Залу Равнин, кто-то начинает зазнаваться и смотреть на новых игроков, типа «Я был тобой когда-то, салага». Я помню игрока, который сказал мне, что он умер через три месяца.

Хотя мне не нравились эти гиды, я ничего не мог с этим поделать. Лучшее, что можно сделать прямо сейчас, было слушать их объяснения и пройти через Академию Игрока.

Хорошо, раз уж я так много говорю, позвольте мне объяснить подробнее об Академии игроков. Я думаю, что концепция этой Академии была довольно гениальной. Я не знаю, кто предложил ее создать, но этот человек, скорее всего, был немного сумасшедшим. Вместо того, чтобы проводить свои первые дни в растерянности, не имея понятия о вещах, Академия обучила новых игроков. Улучшение было замечательным и с бессмысленными ранними смертельными исходами.

Независимо от этого, мне нужно было встретиться с ребятами и прояснить все недоразумения. После всего этого я понятия не имел, что сказать. Думая об этом, я дошел до конца коридора второго этажа. Теперь мне просто нужно было открыть дверь прямо перед собой..

«Пошел ты!»

Пока я думал о своей лжи и о том, как устранить непонимание, я услышал голос из-за двери. Это был знакомый голос.

«Не лай на меня! Ты сукин сын!»

«Я говорю тебе, сумасшедшая сучка. Я видел это ясно, своими двумя глазами!»

«Это означает, что ты ослеп! Ты лживый засранец!»

«Ты сумасшедшая сука. Думаешь, я был один? Ты так думаешь? БоРим также видел это. Я тебе говорю, арбалет был разбит пополам!»

Услыхав знакомое имя, я мог догадаться, кто извергал эту гору ненормативной лексики.

Смутьян, Пак ДонГюль. Я никак не ожидал, что он выживет. Ну, честно говоря, я потерял к ним интерес. Мертвый или живой, у меня просто не было заботы к нему. Несмотря на это, я решил быть позитивным, насколько это возможно. Ранняя память все еще оставалась у меня в голове, и настало время, когда я могу избить его до полусмерти.

Другой высокий голос, я узнал его в одно мгновение. Постоянное трение между обоими, Пак ДонГюль и Ли ЮЧжун, что за злополучные отношения. Я щелкнул языком и тихо открыл дверь.

«Заткн ... !?»

Услышав скрип двери, люди посмотрели на нее. Прежде чем ЮЧжун могла сказать ДонГюлю заткнуться, она услышала, как открылась дверь и повернула голову. Увидев это, я неловко засмеялся.

Как и ожидалось, я был последним человеком, которого перевели. Когда я сделал шаг за дверь, все в гостинице смотрели на меня. Там должно быть более сорока человек, толпившихся в гостинице. В прошлый раз было меньше двадцати. Если учесть количество игроков с высоким статусом, похоже, что на шестой день был явный эффект от убийства босса мною. В последний раз около половины людей, от числа находящихся сейчас в комнате, были убиты.

Спускаясь вниз на один шаг за один раз, я поздоровался с ними достаточно легко.

«Все живы. Рад видеть, что вы все в безопасности.»

Конечно, они были живы. Я отправил их во Врата с предельной щепетильностью и любовью. Даже после фразы, я не получил ответа на мое приветствие. Я чувствовал себя немного смущенным, когда ЮЧжун споткнулась на обращении ко мне.

«Оппа ...?»

«Да».

Она подняла руки и осторожно провела ладонями по моим щекам. Ее глаза и губы дрожали, ее эмоции быстро сменялись, пораженные моим внезапным появлением. ЮЧжун была не единственной. Слабая надежда стала реальностью. Моя компания, даже У ЧжунМин, смотрели на меня с недоверием.

ЮЧжун спросила с напряженным голосом.

«Оппа ... СуХён Оппа? Ты ведь не кто-то другой?»

«Конечно, вы думаете, что я двойник? Оу, ой! Прекрати это, это больно.»

«Поздравляю с возвращением живым. Я никогда не думал, что ты выживешь ... удивительно.»

Я едва успел оттянуть руки ЮЧжун от моих нежных щечек, как услышал хриплый голос рядом со мной. Повернув голову, я понял, что говорил У ЧжунМин. Он выглядел так, будто ему было что сказать, но я слегка покачала головой. У ЧжунМин, кажется, поймал этот знак, когда он закрыл свой полуоткрытый рот. Затем я заметил глазами Вон ХеСу за ЧжунМином, которая тотчас отвернулась.

АнХён посмотрел на меня с приветственным выражением лица. Выражение ЮЧжун было

наполовину счастливым, наполовину плачущим. Соль плакала во всю. АнХен и я некоторое время смотрели друг на друга. Похоже, он хотел что-то сказать, потому что его губы двигались, но звука не было.

Случай, когда вы ни слова не хотели говорить, просто слова не приходили. Это не имело большого значения, но я хотел уйти от внимания. Ситуация была уже неудобной, но Соль плакала, и стало по-настоящему неловко.

Я попытался успокоить слезливую Соль, и я намеренно ушел с ней в угол. В этом месте находился Пак ДонГюль. Видя, что мы приближаемся, он увел Ли БоРима с собой на противоположную сторону.

Я ждал, когда все отведут взгляды от нас и членов моей группы, чтобы они смогли собраться. Но меня беспокоил один человек, и это была АнСоль. Она села рядом со мной, схватила мою ткань и отказалась отпустить.

Я подал знак АнХёну за помощью, но он только открыл рот и засмеялся.

«Хён. Я все еще не могу в это поверить. Ты как феникс, возвращаешься из мёртвых ...»

«Ха-ха. Это слишком надуманно. Мне просто повезло, вот и все.»

АнХен отрицательно покачал головой. Ничего, просто сделай что-нибудь со своей сестрой. Она не ребенок, так почему она так крепко сжимает ткань? АнСоль, казалось, не заботилась о моем положении, поскольку она говорила дрожащим голосом.

«Это не так. Для меня....я видел чудо. Я ждал внизу лестницы, думая, может быть ...Тогда Оппа ...»

Ее голос и ее хватка на моей ткани стали сильнее. Она не могла закончить то, что говорила, и снова заплакала. Видя такую АнСоль, я чувствовал себя безнадежным. Но я почувствовал горечь в своем сердце, так как мне пора было лгать им.

«В любом случае, я рад видеть вас всех живыми».

«Если бы ты был жив, ты бы пришёл раньше! Ты всегда заставляешь нас волноваться ... Нет, я сожалею, Оппа. Это даже не твоя вина ..».

Я наклонил голову в этом выговоре, извинился и заплакал от ЮЧжун. Я никогда не знал, что эти дети так беспокоятся обо мне, я был счастлив. ЮЧжун сжала ее руку в кулак и убрала слезы из уголка ее глаз.

«Оппа, расскажи нам. Этот ублюдок рассказывал нам, что видел твой арбалет, разбитый пополам у Врат Телепортации. Оппа исчез, и монстр исчез».

Кхем. Время пришло. Как повезло, что я предусмотрительно сжег труп босса-монстра. Но оставить этот арбалет позади было довольно небрежным жестом. Я хотел избежать этой темы, но потом я почувствовал холодный свет. Это был не кто иная, как Ким ХанБёль. Если бы я ответил сейчас неопределенно, я чувствовал, что у меня потом будет с ней какая-то проблема.

С тех пор, как я вошел в гостиницу, Ким ХанБёль не произнесла ни слова. За исключением того момента, когда она впервые увидела меня, выражение ее лица совсем не изменилось. Я повернул голову на мгновение и полностью повернулся к ней. Читая эмоции в ее глазах, хотя

они были очень маленькими, они были смешанными.

Она чувствовала общее облегчение, но были смешаны небольшая степень недоверия и подозрения. ХанБёль определенно не похожа на остальных. У нее была такая же личность, как и у меня. Она никогда не позволяла ситуации затрагивать ее или показывать свои эмоции, всегда оставляя место для рассуждений. Она никогда не узнает правду о сути дела, но дело в том, что она сомневалась во мне.

Гул в гостинице немного успокоился, однако это не означает, что все молчали. Разговоры разразились вокруг выживших. Я вздохнул про себя. В эти дни я чувствовал, что слишком много вздыхаю. Я решил, что скажу им, что я не помнил многое из произошедшего.

«Да. Это верно. Я пытался избежать нападения монстра ... но эта штука была нацелена на мой арбалет с самого начала. Он разбился надвое сразу. Ситуация была довольно мрачная. Ха-ха-ха.»

«Твоя левая рука в порядке?»

Ким ХанБёль заговорила сразу после того, как я закончил. Она звучала искренне, однако у нее был скрытый мотив: «Не был ли арбалет на вашей левой руке?» Я облизнул губы, прежде чем ответить.

«Монстр атаковал своим хвостом. Моя левая рука была приподнята, а хвост пассивно мимо нее, взяв с собой арбалет ».

«... Что было дальше?»

«Ну, по правде говоря, я не знаю. Что я могу сказать? Я не мог хорошо его запомнить. Я действительно чувствовал, что умру, больше ничего в голове не было. Эта штука пыталась меня до смерти, и я катался, словно от этого зависела моя жизнь ... »

Я объяснил тихим голосом, извиваясь и перебирая свои настоящие воспоминания. Это закончилось тем, что я сказал, что в облаке пыли я воспользовался своим шансом и побежал со всей силы к лесу. Все кивнули. Конечно, все, кроме Ким ХанБёль. Любой, кто столкнулся с монстром-боссом, в течение трех минут немедленно понял бы то, что мое объяснение было пронизано ложью.

Ким ХанБёль, кажется, глубоко задумалась, потому что больше не задавала вопросов. Она закрыла рот, когда они все вспомнили, что произошло, и атмосфера перетекла в более праздничную, по поводу моего спасения. Подозрительность в ее глазах еще не проявилась. Я решил остановиться. Так или иначе, я продолжал свою тактику оттягивания момента.

Тем временем, синий свет за окном стихал.